

Научно-исследовательская

УДК 101.9

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.1

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В МОДУСЕ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н. М. Мамедова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Стремянный пер., 36, Москва, Россия, 117997,

mamedova.nm@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>

Аннотация. В статье проанализирована проблема идентичности с точки зрения свободы и ответственности. Актуальность такого ракурса рассмотрения определяется стремительными социокультурными трансформациями общества. Проблема выбора приобретает судьбоносное значение в условиях трансгрессивной социальности, создающей пространство неопределенности, риска, гетерогенности. На основе транспарадигмального синтеза подходов: марксистского, аналитической философии и экзистенциализма — проанализирована проблема идентичности в модусе свободы и ответственности. Марксистская парадигма раскрывает проблему с позиции социальной детерминации деятельности, на основе диалектики свободы и необходимости. В аналитической традиции свобода и ответственность осмысливается как проблема свободы воли. С точки зрения задач исследования, эвристически значимой представляется позиция компатибилизма, согласно которой свобода воли совместима с детерминизмом. Понимание свободы как имманентной основы человеческого существования и творчества самого себя как жизненного проекта в экзистенциализме расширяет смысловое пространство концептов «свобода» и «ответственность», позволяет по-новому осмыслить идентификационные процессы. Происходит инверсия свободы и ответственности, превращение их в противоположное в условиях сетевой формы репрезентации идентичности. В то же время потребность в ответственном, релевантном личном выборе возрастает под влиянием возникающих новых рисков. Ответственность является своеобразным защитным механизмом сохранения личности. Различные виды ответственности,

предотвращающие кризис и распад идентичности, дифференцированы в статье по характеру рисков, которые они минимизируют.

Ключевые слова: социальная трансгрессия, идентичность, марксизм, аналитическая философия, экзистенциализм, инверсия, идентификационные риски

Для цитирования: Мамедова Н. М. Идентичность личности в модусе свободы и ответственности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 3 (43). С. 6–16. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.1

Scientific Research

UDC 101.9

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.1

PERSONAL IDENTITY IN THE MODE OF FREEDOM AND RESPONSIBILITY

Natalia M. Mamedova

Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny per., 36, Moscow, Russia, 117997,
mamedova.nm@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8724>

Abstract. The article analyzes the problem of identity from the point of view of freedom and responsibility. The relevance of this perspective determined by the rapid socio-cultural transformations of society. The problem of choice acquires a crucial significance in the conditions of transgressive sociality, which creates a space of uncertainty, risk, and heterogeneity. Based on the transparadigm synthesis of approaches: Marxist, analytical philosophy and existentialism analyze the problem of identity in the modus of freedom and responsibility. The Marxist paradigm reveals the problem from the standpoint of the social determination of activity, based on the dialectic of freedom and necessity. In the analytical tradition, freedom and responsibility understand as a problem of free will. From the point of view of the objectives of the study, the position of compatibilism seems to be heuristically significant, according to which free will is compatible with determinism. Understanding freedom as an immanent basis of human existence and creativity of oneself as a life project in existentialism expands the semantic space of the concepts of “freedom” and “responsibility”, allows a new understanding of identification processes. There is an inversion of freedom and responsibility, their transformation into the opposite in conditions of a network form of representation of identity. At the same time, the need for responsible, relevant personal choice is growing under the influence of emerging new risks. Responsibility is a kind of protective mechanism for preserving personality. Various types of responsibility that prevent a crisis and the collapse of identity differentiated in the article according to the nature of the risks they minimize.

Keywords: social transgression, identity, Marxism, analytical philosophy, existentialism, inversion, identification risks

For citation: Mamedova, N. M. (2022). Identity of the individual in the mode of freedom and responsibility. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (43), 6–16. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.1>

Введение

Свобода и ответственность как модусы идентичности отражают отношения человека с миром и самим собой. В условиях трансгрессивной социальности, создающей пространство неопределенности, возрастает значимость ответственного личностного выбора, релевантного возникающим рискам. Направленность развития культуры определяется неоднозначными факторами, придающими ей нелинейный характер. Человек в разнообразных коммуникативных взаимодействиях участвует в конструировании этой реальности. Возникает новая форма субъективности, которая соответствует изменившейся реальности. Трансгрессия социальности — следствие лавинообразного роста цифровых коммуникаций и причина радикального изменения социального и экзистенциального статуса человека и его идентичности. «Традиционные формы социальных связей и институционализированных практик вытесняются и замещаются экспериментальными формами идентификации и консолидации индивидов, формирующих собственную идентичность на границе реального и виртуального существования» [Мамедова, 2021, с. 81].

Сетевая идентичность, неустойчивая и фрагментарная, уничтожает самую суть идентичности — тождественность личности. Парадоксальные метаморфозы идентичности, как в фокусе, отражают идентификационные риски и необходимость возрастающей ответственности за сохранение себя, своей экзистенциальной целостности. Повышается ответственность, связанная с такими угрозами, как потеря самоидентичности, разрушение стабильности идентичности, психосоциальная дезориентация, нарушение релевантности идентичности и интерсубъективных взаимодействий. Как полагает А. В. Конева, «цифровая идентичность оказывается возможностью континуального подтверждения авторского бренда, выходом за пределы проектного и перформативного существования и новым обоснованием экзистенции, включая телесный опыт репрезентации» [Конева, 2018, с 59]. Различные аспекты проблемы идентичности находятся в центре научного дискурса [Schechtman, 2005; Войскунский и др., 2013; Granic и др., 2020; Лисенкова, 2020; Артамонова, Демчук, 2020; Емелин, Тхостов, 2020].

Постановка проблемы

В результате радикальных социокультурных трансформаций общества под влиянием цифровизации пространство свободы значительно расширяется, поэтому возрастает актуальность ответственного социального и экзистенциального выбора, обостряется проблема идентичности. Творчество, свобода, ответственность превращаются в базовые характеристики личности перед лицом неопределенности. Цель исследования — анализ основных

концептуальных оснований проблемы идентичности с точки зрения свободы и ответственности в условиях социальной трансгрессии.

Методологические основания

Постнеклассическая социально-гуманитарная парадигма, в рамках которой проводилось исследование, отражает структуру, характеристики коммуникативных процессов современности [Луман, 2004]. Эвристическое значение для выполнения задач исследования имеют методы синергетики, герменевтики, феноменологии и общенаучные принципы. Синергетический метод позволяет представить современное общество как сложную саморазвивающуюся систему, характеризующуюся нелинейностью, изменчивостью, бифуркационными процессами. Герменевтический и феноменологический методы создают основания для анализа смысловой направленности социального поведения субъекта, механизмов конструирования идентичности в пространстве интерсубъективности [Гадамер, 1988; Гуссерль, 1999]. Принципы дополнительности и методологического плюрализма определяют сочетание различных позиций в интерпретации такого сложного феномена, как человек. Проблема идентичности в модусе свободы и ответственности представлена как концептуальный синтез подходов: марксистского [Маркс, Энгельс, 1955], аналитической философии [МакКенна, 2012; Деннет, 2017], экзистенциализма [Бердяев, 2005; Сартр, 1990; Хайдеггер, 2011].

Результаты исследования

Классическая философская традиция, основанная на линейной парадигме исторического развития, позволяет прогнозировать сценарии будущего. Современная реальность не вписывается в логоцентрический модернистский дискурс. Поэтому в гносеологическом плане необходим переход за пределы классических описательных моделей, то есть трансгрессия, прорыв в иной дискурс. Цифровизация меняет сущность социальности. Происходит переход социального бытия за границы его традиционного существования [Мамедова, 2019]. Виртуальное пространство превращается в равнозначную с реальной среду человеческого существования. Стихийные процессы интернет-пространства ведут к формированию сообществ с новой системой отношений, которые опосредованы информационными технологиями. Оно превращается в место социогенеза — социальной консолидации, дифференциации и процессов идентификации.

Как и социальное бытие, человеческое существование в новой реальности крайне противоречиво, балансирует на грани виртуального и реального. Идентичность формируется под влиянием различных символических систем,

замещающих традицию. Поэтому свобода и ответственность как модусы идентичности приобретают новые формы выражения, новые смысловые коннотации. Современная трактовка свободы и ответственности в значительной степени сложилась под влиянием марксистской, аналитической и экзистенциальной парадигм.

Марксистская концепция свободы отражает важный аспект проблемы — соотношение свободы и необходимости, социальную детерминацию свободы [Маркс, Энгельс, 1955]. Свобода проявляется в возможности целенаправленного использования на практике познанных природных и социальных законов, в умении принимать решения в соответствии с осознанной необходимостью. Как личность человек существует в системе общественных отношений, где его активность определяется диалектикой свободы и необходимости. Необходимость отражает тенденцию развития, объективно обусловлена цепью причинно-следственных связей. Она определяет не только деятельность субъекта, но и круг возможностей ее реализации, которые потенциально содержит конкретная ситуация. В конечном итоге потребность удовлетворяется за счет свободного выбора конкретного поведения. В то же время в марксистской парадигме делается упор на деятельностный подход к проблеме свободы и ответственности. Свобода выражается в целесообразной деятельности. Если свобода означает свободу выбора, то ответственность — это оценка выбора решения, поступка, оценка их пользы или вреда для общества и личности. В ситуации социальной трансгрессии, конвергенции реального и виртуального акцент смещается в сторону самооценки. Человек ответственен за свой выбор прежде всего перед собой. Происходит инверсия ответственности, сдвиг ее фокуса с Другого, с общества на собственное Я. В сфере отношений с Другим в Сети ослабевает уровень ответственного поведения. Возникает зона безответственности, свободы без границ.

Самоопределение человека предполагает способность к свободной самореализации, к оценке своего поведения с позиций новых коммуникативных реалий. Такой ракурс рассмотрения позволяет выявить каузальные детерминанты свободы и ответственности в современных условиях и в различных вариациях проявляется и в немарксистских философских дискурсах.

Аналитическая философия — еще одна влиятельная парадигма — рассматривает соотношения свободы и ответственности с точки зрения самоидентичности личности. В современной аналитической философии свобода анализируется как свобода воли в контексте проблем детерминизма и персональной идентичности. Свобода воли понимается как условие моральной ответственности личности [МакКенна, 2012; Деннет, 2017]. По мнению исследователя современной аналитической философии Д. Б. Волкова, в аналитическом дискурсе трактовка свободы воли основана на двух принципах. Во-первых, это принцип альтернативных возможностей, означающий, что свобода возможна только при наличии свободного выбора из различных вариантов. Во-вторых, принцип автономии, согласно которому свободный субъект несет моральную

ответственность за совершенное действие, если он является причиной этого действия [Волков, 2016]. Совместима ли свобода с принципом причинности? В аналитической традиции выделяются разные направления в зависимости от решения этого вопроса, восходящие к классическим трактовкам данной проблемы. С точки зрения концептуальных целей статьи значимой представляется позиция компатибилизма, согласно которой свобода воли совместима с детерминизмом. В аналитической философии дискурс свободы и ответственности связан с проблемой идентичности личности как уникального, самоценного, самостоятельного субъекта.

Трактовка свободы и ответственности, предложенная в экзистенциализме, также содержит эвристические подходы к анализу идентичности в контексте социокультурных и идентификационных процессов современности. Так, Н. А. Бердяев рассматривал свободу как основу бытия, подчеркивал, что «личность в человеке» есть свобода, что человек выражает свое отношение к миру как отношение творчества, любви и свободы, а не детерминированности и зависимости [Бердяев, 2005]. Свобода возвышает человека до уровня Божественного, богоподобного. Философская антропология Бердяева ориентирована на развитие свободного творческого начала в человеке, ответственного перед собой и миром. «Творчество только и возможно из бездонной свободы, ибо лишь из бездонной свободы возможно создание нового... Творчество есть прорыв из ничего, из небытия, из свободы в бытие и мир» [Бердяев, 1993, с. 117].

Ж.-П. Сартр представлял свободу как универсальную онтологическую основу человеческого существования [Сартр, 1990]. По мнению Сартра, человек обречен на свободу, которая мыслится как выбор из бесчисленных возможностей, так как в отличие от животных у человека «существование предшествует сущности». Человек постигает свою сущность на протяжении всей жизни и несет ответственность за каждое действие, за каждый выбор. Поэтому человек понимается как проект, создающий самого себя. Самопроекцию личности он связывает с творческой деятельностью. М. Хайдеггер полагал свободу как проявление открытости миру. Человек «брошен» в свою собственную открытость, он «распахнут миру» [Хайдеггер, 2011]. Экзистенциалистское понимание свободы как абсолютной основы человеческого существования расширяет смысловое поле концепта «свобода», позволяет по-новому рассматривать процессы самоактуализации, идентификации. Свобода субстанциальна, имманентна человеческому существованию. Человек создает самого себя, он творит, «самоизобретает» [Кэмпбелл, 1997] свою идентичность в символических актах сетевых коммуникаций. Поэтому только он сам и перед собой отвечает за свой автопроект.

В ситуации социальной гетерогенности и неопределенности роль внешних референтных инстанций идентификации ослабевает. Вследствие этого увеличивается пространство свободы (реальной и виртуальной), что повышает роль личной ответственности за выбор. Способность к творчеству, свобода,

ответственность превращаются в основные характеристики идентичности. Творчество в самореализации личности означает создание уникального внутреннего мира и его внешнего отражения в деятельности. Но свобода, как и ответственность, в современных реалиях имеет обратную сторону, может обернуться новыми формами зависимости от Сети.

Современная трансгрессивная социальность создает почву для возникновения разнообразных идентификационных рисков, обостряющих потребность в ответственном, релевантном личном выборе. Идентификационные риски могут возникать в результате противоречий действительности и внутренней противоречивости личности. Ответственность можно рассматривать как своеобразный защитный механизм сохранения личности. Широкий спектр вариантов ответственности, предотвращающих кризис и распад идентичности, можно дифференцировать по характеру рисков, которые она минимизирует. Это ответственность за экзистенциальные установки и деятельность на основе принимаемых решений в соответствии с этими установками и ценностями. Ответственность перед собой за экзистенциальный выбор смысла жизни, который интегрирует в себе все частные смыслы и ценности существования и является центром идентичности. Современное общество порождает множество рискованных практик, которые повышают значимость ответственного выбора. Так, риски, связанные с биотехнологией, угрожают самоидентификации человека, связанной с аутентичностью его телесной организации. Процесс постижения своего Я начинается с телесности, которая оценивается именно как социальное качество через призму социокультурных норм. Понятие телесности имплицитно включает в себя дуализм реального и идеального, порождающий чувство неудовлетворенности и стремление к совершенствованию [Акчурин, 2005]. Именно эта амбивалентность чувства телесности обостряет проблему ответственного выбора между соблазном совершенства и риском, связанным с применением биотехнологий.

Сетевые коммуникации наиболее рискованные: трансформируя социальность, коренным образом меняют идентификационные процессы, разрушают сам феномен идентичности, в основе которого лежит самоощущенность личности. Самоопределение «Я» осуществляется посредством рефлексивного использования широкого символического контекста. «Сам процесс организации сетевых сообществ превращается в своеобразную социальную практику, задающую тезаурус (определенный код, язык общения) и габитус — повторяющиеся схемы взаимодействий в повторяющихся условиях» [Мамедова, 2021, с. 78]. Возникают неограниченные возможности для свободного выбора идентичности. Сетевая идентичность конструируется произвольно, не поддерживается устойчивой системой отношений и деятельности. Она основана на нарративе, опирается на симулятивные практики и поэтому неустойчива, фрагментарна и может быть альтернативой реальной идентичности (фиктивная биография, пол, возраст и т. д.).

Заключение

Свобода, как и ответственность за выбор из множества альтернатив в пространственно-временном континууме современной культуры — главные модусы идентичности, отражающие противоречия действительности и пограничный статус человека в ней. На основе концептуального синтеза подходов (марксизм, аналитическая философия, экзистенциализм) осмыслена инверсия феноменов свободы и ответственности, возможность перехода в противоположное, в новые формы несвободы и ответственности, фокусированной на личной самооценке.

Список источников

1. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. «Коннективная идентичность» в современном мире // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 69–79. EDN PDDUMJ. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-69-79
2. Акчурин Б. Г. Человеческая телесность: трансцендентальная сущность и социальные аспекты ее идентификации. Уфа: Гилем, 2005. 254 с. EDN PENVUE. URL: <https://www.elibrary.ru/item>
3. Бердяев Н. А. О назначении человека / сост.: Л. И. Греков, А. П. Поляков; авт. вступ. ст.: П. П. Гайденко; примеч. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1993. 382 с. EDN TJNGST. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23009196>
4. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: АСТ, 2005. (Сер. Философия. Психология: ФП). ISBN 5-17-021919-9. EDN QWKXAD. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20034680>
5. Волков Д. Б. Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX – начала XXI вв. в аналитической философии // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 3. С. 175–189. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-3-175-189. EDN XAHNSJ. URL: <https://www.elibrary.ru/item>
6. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121. EDN QZBPEX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20155426>
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с. EDN OLSMGR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44947110>
8. Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций. 2-е изд. СПб.: Гуманитарная Академия, 2008. 224 с. EDN VWMTZZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25978680>
9. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-80-91. EDN NOPFMH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42761621>
10. Конева А. В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 1. С. 50–61. EDN YWLWXE. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32823923>

11. Луман Н. Общество как социальная система. «Логос», 2004. 232 с. EDN PWOOCR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852971>
12. Лысенков А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74. EDN DPAULB. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74
13. Мамедова Н. М. Информационное общество: трансгрессия социальности // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 1 (29). С. 9–14. DOI: 10.25688/2078-9238.2019.29.1.01. EDN PCKUAN. URL: <https://www.elibrary.ru/item>
14. Мамедова Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3 (39). С. 74–85. EDN RMIKIC. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.06
15. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 689 с.
16. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностранной лит., 1953. 42 с.
17. Хайдеггер М. Бытие и время; пер. с нем. В. В. Библихина. 3-е изд., испр. М.: Академический Проект, 2011. EDN QXAADR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20061256>
18. Dennett D. From Bacteria to Back and Back. The Evolution of Minds. New York: Notron and Company, 2017. 476 p.
19. Granic I., Morita H., Scholten H. Beyond Screen Time: Identity Development in the Digital Age // Psychological Inquiry. 2020. № 31 Issue 3. P. 195–223. DOI: 10.1080/1047840X.2020.1820214
20. McKenna M. Conversation and Responsibility. New York: Oxford University Press, 2012. 260 p.
21. Schechtman M. Experience, agency, and personal identity // Social Philosophy and Policy. 2005. Vol. 22, 2. P. 1–24.

References

1. Artamonova, Yu. D., & Demchuk, A. L. (2020). «Konnektivnaya identichnost`» v sovremennom mire [“Connective identity” in the modern world]. *Voprosy filosofii*. [Questions of philosophy], 4, 69–79. (In Russian). EDN PDDUMJ. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-69-79
2. Akchurin, B. G. (2005). *Chelovecheskaya telesnost` : transtsendental`naya sushchnost` i sotsial`nyy`e aspekty` yeye identifikatsii* [Human corporality: transcendental essence and social aspects of its identification]. Ufa: Gilem. 254 p. (In Russian). EDN PENVUE. URL: <https://www.elibrary.ru/item>.
3. Berdyayev, N. A. (2005). *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom]. Moscow: AST. (Ser. Filosofija. Psihologija: FP. [Ser. Philosophy. Psychology: FP]). (In Russian). EDN QWKXAD. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20034680>
4. Berdyayev, N. A. (1993). *O naznachenii cheloveka* [On the appointment of a person]. (Comp.: L. I. Grekov, A. P. Polyakov; Auth. introductory article: P. P. Gaidenko; Note by R. K. Medvedeva). Moscow: Respublika. 382 p. (In Russian). EDN TJNGST. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20062183>
5. Dennett, D. (2017). *From Bacteria to Back and Back. The Evolution of Minds*. New York: Notron and Company. 476 p.

6. Gadamer, Kh.-G. (1988). *Istina i metod: Osnovy filos. Germenevtik [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]*. Moscow: Progress. 704 p. (In Russian). EDN OLSMGR. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44947110>

7. Granic, I., Morita, H., & Scholten, H. (2020). Beyond Screen Time: Identity Development in the Digital Age. *Psychological Inquiry*, 31, Issue 3, 195–223. DOI: 10.1080/1047840X.2020.1820214

8. Gusserl', E. (2008). *Ideya fenomenologii: Pyat` lektsiy [The Idea of Phenomenology: Five Lectures]*. Saint Petersburg: Humanitarian Academy. 224 p. (In Russian). EDN VWMTZZ. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25978680>

9. Koneva, A. V. (2018). “Tsifrovaya identichnost’”: protsessy identifikatsii i reprezentatsii v setevoy kommunikatsii [“Digital identity”: processes of identification and representation in network communication]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Pushkin Leningrad State University Journal. Philosophy]*, 1, 50–61. (In Russian). EDN YWLWXE. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32823923>

10. Khaydegger, M. (2011). *Bytiye i vremena [Being and time; per. with him]*. Moscow: Academic Project. (In Russian). EDN QXAADR. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20061256>

11. Lisenkov, A. A. (2020). Transformatsiya identichnosti v tsifrovuyu e`pokhu [Transformation of identity in the digital age]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 3, 65–74. (In Russian). EDN DPAULB. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74

12. Luman, N. (2004). *Obshchestvo kak sotsial`naya sistema [Society as a social system]*. Moscow: Logos. 232 p. (In Russian). EDN PWOOCR. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852971>

13. Mamedova, N. M. (2021). Chelovek v epokhu tsifrovizatsii: na grani real`nogo i virtual`nogo [Humans in the age of digitalization: on the verge of real and virtual]. *Vek globalizatsii [Age of globalization]*, 3 (39), 74–85. (In Russian). EDN RMIXIC. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.06

14. Mamedova, N. M. (2019). Informatsionnoye obshchestvo: transgressiya sotsial`nosti [Information society: transgression of sociality]. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (29), 9–14. (In Russian). EDN PCKUAH. DOI: 10.25688/2078-9238.2019.29.1.01

15. Marks, K., & Engels, F. (1955). Nemetskaya ideologiya [German ideology]. In *Sobraniye sochineniy. T. 3. 2-e izd. [Collected works. Vol. 3. 2nd ed.]*. Moscow: Politizdat. 689 p. (In Russian).

16. McKenna, M. (2012). *Conversation and Responsibility*. New York: Oxford University Press. 260 p.

17. Sartr, Zh.-P. (1953). *Ekzistentsializm — eto gumanizm [Existentialism is humanism]*. (Per. s fr. M. Greckogo [Translated from the French by M. Gretskey]). Moscow: Publishing house of foreign literature. 42 p. (In Russian).

18. Schechtman, M. (2005). Experience, agency, and personal identity. *Social Philosophy and Policy*, 22, 2, 1–24.

19. Volkov, D. B. (2016). Problema svobody voli: obzor klyuchevykh issledovaniy kontsa XX – nachala XXI vv. v analiticheskoy filosofii [The problem of free will: a review of key studies of the late XX – early XXI centuries in Analytical Philosophy]. *Philosophical Journal*, 9, 3, 175–189. (In Russian). EDN XAHHSJ. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-3-175-189

20. Voyskunskiy, A. Ye., Yevdokimenko A. S., & Fedunina N. YU. (2013). Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noye issledovaniye [Online and real-life identity: a comparative study]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Psychology. Journal of the Higher School of Economics*], 10, 2, 98–121. (In Russian). EDN QZBPEX. Retrived from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20155426>

21. Yemelin, V. A., & Tkhostov, A. Sh. (2020). Disformativnaya identichnost' [Disformative identity]. *Voprosy filosofii* [*Questions of philosophy*], 4, 80–91. (In Russian). EDN NOPFMH. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-80-91

Информация об авторе / Information about the author:

Мамедова Наталия Михайловна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

Стремянный переулок, 36, Москва, Россия, 117997,
mamedova.nm@rea.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-7887-8724](https://orcid.org/0000-0002-7887-8724)

Mamedova Natalia Mihailovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics.

Stremyanny pereulok, 36, Moscow, Russia, 117997,
mamedova.nm@rea.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-7887-8724](https://orcid.org/0000-0002-7887-8724)